

УДК 347.77:004.8
ББК 67.404.3:32.813

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.425

Morkhat Petr Mechislavovich,
Candidate of law,
judge of the Arbitration court of the Moscow region,
Lecturer of the Institute of advanced training,
Kutafin Moscow
State Law University,
e-mail: pmorhat@mail.ru

Морхат Петр Мечиславович,
кандидат юридических наук,
судья Арбитражного суда Московской области,
преподаватель института повышения квалификации,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: pmorhat@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЮНИТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION IN TERMS OF REGULATING THE LEGAL STATUS OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE UNITS IN THE FIELD OF THE INTELLECTUAL PROPERTY LAW

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Современные компьютерно-программные технологии, нейротехнологии, биотехнологии, технологии робототехники продолжают стремительно, очень интенсивно развиваться. Одной из наиболее перспективных, потенциально применимых во многих сферах общественных отношений и уже применяемых в ряде сфер и при этом наиболее неоднозначных технологий является технология искусственного интеллекта. Искусственный интеллект иначе именуется еще «машинным разумом», «машинным интеллектом», «разумной машиной», «думающей машиной», «цифровым существом». Соответственно, носителя искусственного интеллекта (систему, объект, устройство, агента) мы далее будем именовать юнитом искусственного интеллекта.

Способность человека создавать произведения искусства и испытывать наслаждение от их созерцания эволюционировала в ходе многих и многих веков, от самых примитивных форм; также будут эволюционировать и машины, только намного быстрее. Возможно появление машин, создающих искусство. Считаем, что мыслящие машины будут мыслить самостоятельно. Расти, расширяться — это в природе как разума, так и самого знания. Подобно нам, мыслящие машины, которые мы создадим, будут амбициозными, жаждущими силы и мощи — как физической, так и вычислительной, но лучше нас смогут разглядеть то, что скрыто в тени эволюции. Наши мыслящие машины будут умнее, чем мы, а машины, которые разработают они, — еще умнее. Мы уже давно создаем амбициозные полуавтономные конструкции: правительства, корпорации, неправительственные организации. Технологии искусственного интеллекта уже сегодня активно используются для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в самых разных сферах. С помощью технологий и юнитов искусственного интеллекта все больше совершается новых научных открытий и создается новых изобретений.

Новые сложнейшие и очень быстро возникающие и развивающиеся вызовы современности, такие как трансформация и усложнение гетерогенности и энтропийности интернет-пространства, интенсивное развитие робототехники, технологий и юнитов искусственного интеллек-

та, не могут не отражаться на состоянии и развитии законодательства в самых разных сферах общественных отношений. Одной из таких сфер, требующих пристального научного внимания, является сфера интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что в этой области ведется множество научных разработок, исследователи отмечают, до сих пор нет согласованного (общепризнанного, конвенционально признаваемого всеми теоретиками и практикующими специалистами) универсального, исчерпывающе четкого и однозначного определения понятия «искусственный интеллект».

Modern computer-software technologies, neurotechnologies, biotechnologies, robot technology continue to develop very rapidly, very intensively. One of the most promising, potentially applicable in many spheres of the social relations and already used in a number of spheres and at the same time the most ambiguous technologies is the technologies of the artificial intelligence. Artificial intelligence is otherwise referred to as “machine intelligence”, “intelligent machine”, “thinking machine”, “digital creature”. Accordingly, the artificial intelligence carrier (system, object, device, and agent) will be hereinafter referred to as an artificial intelligence unit. The ability of a person to create works of art and experience pleasure from their contemplation has evolved over the course of many and many centuries, from the most primitive forms; the machines will also evolve, only much faster.

The emergence of machines that create art is possible. We believe that thinking machines will think on their own. Grow, expand is in the nature of both the mind and knowledge itself. Like us, the thinking machines that we create will be ambitious, hungry for strength and power - both physical and computational, but it is better for us to dissect what is hidden in the shadow of evolution. Our thinking machines will be smarter than we, and the machines that they will develop — even smarter. We have long been creating ambitious semi-autonomous structures: governments, corporations, non-governmental organizations. Technologies of artificial intelligence are already actively used today for carrying out research and development work in various fields. With the help of artificial intelligence technologies and units, more and more

scientific discoveries are being made and new inventions are being created. New complex and very rapidly emerging and evolving challenges of the present, such as the transformation and complexity of the heterogeneity and entropy of the Internet space, the intensive development of robotics, technologies and artificial intelligence units, cannot help reflecting on the state and development of legislation in various fields of social relations. One of these areas, which require close scientific attention, is the scope of intellectual property. Despite the fact that there are many scientific developments in this field, researchers note that there is still no universally accepted (universally recognized, conventionally recognized by all theorists and practicing specialists) universal exhaustively clear and unambiguous definition of the term “artificial intelligence”.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинный разум, юнит, киберфизическая система, правосубъектность, генетический поиск, киберфизика, машинный интеллект, интернет-пространство, правовой акт.

Keywords: artificial intellect, machine mind, unit, cyber-physical system, legal personality, genetic search, cyber physics, computer intelligence, Internet space, legal act.

Введение

Актуальность обозначенной темы (определяя необходимость настоящего исследования) обусловлена следующими детерминантами:

1) критически значительное рассогласование реалий, которые создает и экспектативно создаст применение технологий и юнитов искусственного интеллекта при реальном производстве результатов интеллектуальной деятельности (творческих продуктов), и ныне действующего законодательства Российской Федерации в сфере права интеллектуальной собственности, дезупорядочивающее (утрачающее дезорганизовать) правоотношения в этой сфере;

2) в целом множественные критически существенные пробелы в правовом понимании и толковании феномена искусственного интеллекта, его правового положения и сопряженных с ним проблем;

3) экспоненциальный рост разрыва между существенным скачком в инновационно-технологическом развитии робототехнических, компьютерно-программно-аппаратных технологий и уже безнадежно отставшим нормативным правовым и нормативным техническим регулированием в этой сфере, в том числе в части определения правового положения сложных юнитов искусственного интеллекта;

4) появление целой линейки обусловленных новейшими достижениями в сфере информационных технологий, робототехники и искусственного интеллекта вызовов, угроз и рисков (преимущественно имплицитных) для прав, свобод и законных интересов человека, в том числе в сфере права интеллектуальной собственности, что тем более актуально в условиях заявляемого на высшем государственном уровне проекта реформирования сферы гражданского законодательства в Российской Федерации;

5) имеющий место конфликт между стремлением законодателя к созданию правовых условий для интенсификации инновационно-технологического развития в сфере искусственного интеллекта и обоснованными опасениями перед лицом угроз, рисков и неопределенностей, детерминируемых разработкой, внедрением и применением технологий и юнитов искусственного интеллекта;

6) издание (принятие) в России целого ряда нормативных правовых и концептуально-программных документов, предопределяющих приоритетность разработки и внедрения технологий и юнитов искусственного интеллекта (в числе других цифровых технологий) под решение задач перспективного экономического развития, решение задач совершенствования системы государственного управления, в том числе в сфере экономики, и, в частности, под решение задач совершенствования судебной системы (Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (пп. «б» п. 11, пп. «ж» п. 1, пп. «б» п. 2, пп. «б» п. 11), «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 (пп. «в» п. 36), «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642, (пп. «а» п. 20, пп. «е» п. 20), поручение Председателя Правительства РФ от 06.03.2017 (во исполнение п. 2 Перечня поручений Президента РФ от 05.12.2016 № Пр-2346), Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р (п. 1.8.1 разд. «Дорожная карта», разд. I), «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (разделы 2 и 7); пп. 12–16 разд. 5 «Плана мероприятий (дорожной карты) по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Технет» (передовые производственные технологии)», утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 23.03.2018 № 482-р);

7) появление за рубежом первых профильных нормативных правовых и концептуально-программных документов (Китай, Япония и др.) в сфере разработки, функционирования и применения искусственного интеллекта, активизация в зарубежных государствах (США и др.) и на международном уровне (Европейский союз) референтной законопроектной и документарно-проектной работы.

Цель исследования — это фундаментальное научно-юридическое исследование и переосмысление тематического горизонта искусственного интеллекта, в том числе и конкретно в сфере интеллектуальной собственности, и прежде всего — гражданско-правового научного исследования, поскольку аттрактором (центром схождения) всей совокупности вопросов тематического горизонта искусственного интеллекта и права является вопрос о правовом положении юнита искусственного интеллекта.

Основная часть

При наличии определенного числа публикаций по тематическому горизонту правового регулирования разработки, производства и задействования искусственного интеллекта в современной юридической науке:

1) не сформировано единое релевантное правовое понимание и объяснение феномена искусственного интеллекта, содержания и природы возможного (должного, допустимого) правового положения юнитов искусственного интеллекта, а также правовое понимание и объяснение того, кто, на каких основаниях и в каком порядке должен нести ответственность за последствия действий (бездействия) юнитов искусственного

интеллекта, а равно кто является правообладателем на производство (результаты интеллектуальной деятельности), создаваемые юнитами искусственного интеллекта или с их фактически или юридически существенным участием;

2) заявленный тематический горизонт не охвачен в должной полноте научными описаниями, интерпретациями и объяснениями; отсутствуют релевантные полноценные научно-теоретические концепты и конструкты; понятийно-категориальный аппарат должным образом не сформирован; представленные в научной литературе интерпретации характеризуются противоречивостью, фрагментарностью, пробельностью, поверхностностью; ключевые содержательные моменты крайне слабо проработаны (в российской науке — особенно слабо);

3) сегодня в отечественной науке нет комплексных полномасштабных (по охвату и объему) и фундаментальных (по глубине научно-исследовательской проработки тематического горизонта и содержательной глубине результирующих научных обобщений, концептов, конструктов, теорий) научно-юридических исследований феномена искусственного интеллекта, правового положения юнитов искусственного интеллекта, особенностей разработки, производства, программирования, оборота, применения (задействия), функционирования, самообучения и саморазвития, прекращения жизнедеятельности (разрушения) и утилизации юнитов искусственного интеллекта, а также реальности, отношений, процессов и проблем, со всем этим связанных; даже в научно-правовых исследованиях (как отечественных, так и зарубежных), отличающихся наиболее высоким качеством, на сегодня не представлена полномасштабная теория, позволяющая сложить из явно недостаточного числа отдельных разрозненных (хотя и несколько проработанных) элементов «мозаики» целостную картину исследуемой предметно-объектной области и, в числе прочего, объясняющая линейку наиболее сложных вопросов указанного тематического горизонта искусственного интеллекта и права и сопрягаемая с фундаментальными научными исследованиями связанных с искусственным интеллектом тем в рамках других научных направлений.

Восполнению этих содержательных научных пробелов и посвящено наше исследование.

Согласно нашему авторскому определению, *искусственный интеллект* — это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе биоконвергентная (bio-cybernetic), система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная (обладающая) программно синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями:

— антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий (осуществления и демонстрации таких действий), таких как распознавание, понимание, интерпретация и генерирование образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное (смыслопорождающее и смысловоспринимающее) мышление, обобщение, анализ и оценка информации;

— самореферентности, саморегулирования, самоограничения, самоадаптивирования под изменяющиеся условия, автономного самоподдержания себя в гомеостазе;

— самостоятельного (автономного) сложного накопления информации и опыта;

— самостоятельного (автономного) осуществления генетического поиска (genetic algorithm) и обработки информации, то есть реализации эвристического алгоритма поиска с сохранением важных аспектов «родительской информации» для «последующих поколений» информации;

— обучения и самообучения (в том числе на своих ошибках и своем опыте); самостоятельной разработки и самостоятельного применения алгоритмов самоомоложения;

— антропоморфно-разумного самостоятельного (автономного), в том числе творческого принятия решений, формулирования и решения задач и проблем, доказывания математических теорем;

— самостоятельной разработки тестов и алгоритмов под собственное тестирование, самостоятельного осуществления самотестирований и тестирований виртуальной (компьютерной) реальности;

— при заданной и обеспеченной возможности (способности) — сообщения (взаимодействия) с физической реальностью, восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные входы (их аналоги) и реагирования на таковые сигналы, самостоятельного осуществления тестирований физической реальности.

Заключение и выводы

По результатам проведенного нами комплексного исследования разработаны следующие предложения о внесении изменений в законодательство Российской Федерации.

Дополнить статью 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (Четвертой части) новым пунктами 5 и 6 следующего содержания:

«5. Права на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом гражданина, внесшего существенный личный творческий вклад в создание такого результата, при использовании технологий искусственного интеллекта, обеспечивших техническое или информационно-консультационное содействие или помощь, принадлежат этому гражданину».

6. Права на результат интеллектуальной деятельности, созданный комплексом программных и программно-аппаратных средств искусственного интеллекта автономно, то есть в условиях отсутствия существенного личного творческого вклада человека, принадлежат:

1) производителю этого комплекса;

2) в случае заключения производителем комплекса программно-аппаратных средств искусственного интеллекта, имеющим на него права, соответствующего лицензионного договора на использование указанного комплекса или его возможностей с физическим или юридическим лицом — лицензиату по указанному договору;

3) в случае предоставления производителем комплекса программно-аппаратных средств искусственного интеллекта, имеющим на него права, открытой лицензии на использование указанного комплекса или его возможностей, в смысле статей 1286.1, 1368 и последнего абзаца пункта 1 статьи 1259 настоящего Кодекса, — гражданину, личный творческий вклад которого имел существенное значение как основа для создания этого результата интеллектуальной деятельности, или, при отсутствии такового, переходит в общественное достояние».

Дополнить статью 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» новым пунктом 21 следующего содержания (понятно, что норма-

дефиниция должна отличаться и отличается от предлагаемой нами в наших работах авторской научной дефиниции понятия «искусственный интеллект», хотя преемственность между этими двумя дефинициями налицо):

«21) искусственный интеллект — автономный комплекс программных или программно-аппаратных средств (юнит) с человеко-компьютерным интерфейсом, представляющий собой виртуальную вычислительную систему или оснащенную средствами «технического» зрения (восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные электронные аналоги органов чувств) и средствами непосредственного самостоятельного взаимодействия с физической реальностью (актуаторами) и с цифровой реальностью киберфизическую систему, с программно-технически и математически эмулированными и обеспеченными способностями (возможностями) биоподобных когнитивных и антропоморфно-интеллектуальных речемыслительных действий

(функций), обучения и самообучения, самоорганизации и самотестирования, творческой (эвристической) деятельности, в том числе на основе накопленных и «исторических» данных и данных мониторинга».

В качестве выводов хотелось бы заметить, что на данном этапе (по крайней мере на ближайшие 2-3 года) больше пока никаких законодательных изменений здесь не требуется, в том числе и в отношении правосубъектности юнитов искусственного интеллекта.

Единственно, что требует также безотлагательного внесения изменений в законодательство Российской Федерации, — это смарт-контракты и ответственность за военное применение автономных систем вооружений, оснащенных искусственным интеллектом, но хотя эти темы и были затронуты нами в наших работах, таковые были нами обоснованно оставлены за рамками авторской научной концепции и заявленной темы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109. URL: <http://journals.rudn.ru/law/article/view/18334/15699>
2. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronnoe-litso-v-chem-sut>
3. Морхат П. М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. М. : Юнити-Дана, 2018. 113 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2482436>

REFERENCES

1. Ponkin I. V, Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Ser. "Juridical sciences". 2018. T. 22. No. 1. Pp. 91–109. URL: <http://journals.rudn.ru/law/article/view/18334/15699>
2. Morhat P. M. Artificial intelligence: legal view / Institute of state-confessional relations and law. Moscow: Buki Vedi, 2017. 257 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronnoe-litso-v-chem-sut>
3. Morhat P. M. Intellectual Property Rights and Artificial Intelligence. - M., 2018. 113 p. URL: <https://www.twirpx.com/file/2482436>

Как цитировать статью: Морхат П. М. Совершенствование российского законодательства в части регулирования правового положения юнитов искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 326–329. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.425.

For citation: Morkhat P. M. Improvement of the russian legislation in terms of regulating the legal status of the artificial intelligence units in the field of the intellectual property law // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 326–329. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.425.